

Юлия Владимировна Стрелкова, к. ю. н., адвокат АП г. Москвы, старший партнер АБ «Сословие», преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Университета им. О.Е. Кутафина

Сергей Александрович Насонов, д. ю. н., адвокат АП г. Москвы, советник ФПА РФ, профессор кафедры уголовно-процессуального права Университета им. О.Е. Кутафина

Изменение позиции в целях отмены оправдательного приговора суда присяжных: уловки обвинения

В ЭТОЙ СТАТЬЕ:

- Как гособвинитель и потерпевший могут в представлениях и жалобах изменять свою позицию по сравнению с той, которой они придерживались в суде первой инстанции
- Как гособвинитель может провоцировать нарушение УПК со стороны защитника или подсудимого

В соответствии со ст. 389.25 УПК оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего или его законного представителя (представителя) лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя (представителя) на представление доказательств либо повлияли на содержание

поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными ответов. Кроме того, оправдательный приговор суда с участием присяжных подлежит отмене, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в него.

Такая узость оснований для отмены оправдательного приговора, вынесенного на основании вердикта присяжных, а также обуслов-

ленность большей их части нарушением прав участников судебного разбирательства со стороны обвинения породили в судебной практике любопытный феномен. Он связан с изменением указанными участниками в апелляционных и кассационных представлениях (жалобах) своей процессуальной позиции, высказанной в суде первой инстанции, по одному и тому же вопросу судебного разбирательства.

Коллизия между процессуальными позициями участника процесса со стороны обвинения по одному и тому же вопросу может быть явной. Например, гособвинитель в заседании суда первой инстанции ходатайствовал об оглашении показаний неявившегося потерпевшего, а в апелляционном представлении указывает, что необходимо было дожидаться его явки в судебное заседание и допросить его с участием присяжных заседателей.

Но встречается и неявное искажение позиции. Например, видя нарушение закона со стороны защитника, прокурор не возражает, а в апелляционном представлении приводит это же нарушение закона как основание для отмены приговора.

Подобные действия участников судебного разбирательства со стороны обвинения, с одной стороны, прямо не противоречат УПК: закон не запрещает участникам судебного разбирательства изменять процессуальную позицию. С другой стороны, это пример недобросовестной реализации своих полномочий гособвинителем, прав — потерпевшим и его представителем, что позволяет отнести указанные случаи к злоупотреблению правом.

Характер влияния изменения процессуальной позиции участником судебного разбирательства со стороны обвинения на оценку существенности допущенного уголовно-процессуального нарушения зависит от множества факторов, среди которых ключевым является условный или безусловный характер апелляционного основания, указание на которое содержится в представлении или жалобе.

Анализ судебной практики позволяет выделить несколько разновидностей изменения процессуальной позиции участниками судебного разбирательства со стороны обвинения и соответствующие им подходы судов апелляционной (кассационной) инстанции.

Отсутствие у стороны обвинения возражений на действие, которое затем указывается в представлении или жалобе

Часто суды апелляционной (кассационной) инстанции, отклоняя доводы представлений и жалоб участников со стороны обвинения, указывают на отсутствие у них возражений применительно к двум этапам производства в суде с участием присяжных заседателей.

Во-первых, при формировании коллегии присяжных в отсутствие безусловных нарушений законности состава суда. Апелляционные инстанции указывают, что «по окончании отбора замечаний по процедуре формирования коллегии присяжных заседателей, заявлений о ее тенденциозности от участников судопроизводства не поступило» (апелляционные определения Московского городского суда от 06.12.2023 по делу № 10-21996/23, Амурского областного суда от 18.03.2022 по делу № 2-450/2022 и др.).

Во-вторых, при произнесении напутственного слова председательствующим. Если стороны не воспользовались правом, предусмотренным ч. 6 ст. 340 УПК, аргументы о несоответствии напутствия требованиям закона, как правило, при обжаловании не принимаются (апелляционные определения Московского городского суда от 06.12.2023 по делу № 10-21996/23, Пятого АСОЮ от 12.08.2021 по делу № 55-512/2021).

Та же логика проявляется и при критике ряда иных предполагаемых нарушений: в части исследования доказательств, выступлений сторон, при замене присяжных заседателей запасными и в других случаях. Так, к примеру, в ответ на довод апелляционного

представления об исследовании заключения и допросе специалиста суд указал, что заключение было приобщено к материалам дела на стадии расследования, а о намерении представить его присяжным и допросить специалиста сторона защиты заявила сразу, на этапе определения порядка исследования доказательств. При этом, как отметил суд, «в условиях равноправия и состязательности сторон на протяжении длительного периода, предшествующего представлению доказательств присяжным заседателям, во время допроса специалиста и оглашения заключения сторона обвинения не просто соглашалась с возможностью их исследования, активно участвовала в определении пределов исследования письменного заключения, допросе самого [специалиста]» (апелляционное определение Новгородского областного суда от 10.08.2022 по делу № 1-11-22-1225/2022).

Приговор и апелляционное определение по этому делу были также обжалованы в кассацию с аналогичной аргументацией. Кассационный суд также отверг эти доводы гособвинителя: «...довод представления... является необоснованным, поскольку в ходе судебного заседания, в соответствии с ч. 5 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель участвует в исследовании доказательств и, следовательно, может высказать возражения при нарушении их исследования. В свою очередь, председательствующим нарушений УПК РФ при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей допущено не было» (кассационное определение Третьего КСОЮ от 13.12.2022 № 77-3325/2022).

Аналогичный подход использовал апелляционный суд при изучении довода о рассмотрении ходатайства защиты об оглашении показаний в присутствии коллегии присяжных заседателей. Обвинение не возразило ни против его рассмотрения в таком составе суда, ни против его удовлетворения, также высказав в присутствии коллегии свое мнение о необ-

ходимости огласить протокол в полном объеме (апелляционное определение Четвертого АСОЮ от 20.09.2022 по делу № 55-488/2022).

Рассматривая довод о незаконной замене присяжного заседателя запасным, суды апелляционной и кассационной инстанций также сослались на поведение государственных обвинителей. Так, в апелляционном и кассационном представлениях указывалось, что замена неявившегося присяжного была произведена без выяснения причин. Однако, как отметили суды, обвинители не возражали ни против самого выбытия основного присяжного, ни против кандидатуры запасного присяжного (апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 19.12.2022 по делу № 22-2317/2022, кассационное определение Девятого КСОЮ от 04.07.2023 по делу № 77-979/2023). Схожую позицию по поводу бездействия гособвинителя занял Верховный суд КЧР, отвергая довод о нарушении прав потерпевшего, не явившегося в судебное заседание: возражений против продолжения судебного разбирательства не высказывалось (апелляционное определение Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 16.05.2023 по делу № 22-197/2023).

Отказ в представлении или жалобе потерпевшего от ранее высказанной обвинением процессуальной позиции

В ряде случаев при обжаловании оправдательного приговора сторона обвинения в апелляционных и кассационных представлениях (жалобах) изменяла позицию, которую она высказала в судебном заседании с участием присяжных заседателей, на диаметрально противоположную.

Судебная практика приводит многочисленные примеры критической оценки судами апелляционной и кассационной инстанций такой тактики гособвинителей:

— при попытке оспорить в апелляционном представлении обоснованность отвода ше-

приговора можно назвать заимствование в апелляционном представлении (жалобе) доводов защиты, которые оспаривались обвинением в судебном заседании суда первой инстанции.

Так, по делу К. защитник подсудимого в подготовительной части судебного заседания заявил суду, что нарушена последовательность приведения фамилий кандидатов в предварительном списке, что было обусловлено формированием коллегии в два этапа. Первоначально, 26.04.2023, по результатам рассмотрения мотивированных отводов осталось семь кандидатов в присяжные заседатели, в связи с чем председательствующий принял решение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные. Однако 15.05.2023 список кандидатов был составлен с нарушением последовательности, в которой проходила их случайная выборка. При этом кандидаты, которые явились в судебное заседание раньше, оказались в списке после кандидатов, явившихся по результатам дополнительного вызова. Защитник заявил ходатайство о приведении последовательности фамилий, указанных в предварительном списке кандидатов в присяжные заседатели, в соответствии с их случайной выборкой, то есть фамилии кандидатов, отобранных 26.04.2023, в указанном списке должны быть вначале.

Гособвинитель возражал против удовлетворения этого ходатайства и, ссылаясь на ст. 326 УПК, указал, что номера кандидатов соответствуют порядку случайной выборки. Также гособвинитель заявил, что неверная последовательность расположения кандидатов в списке право защиты и других лиц, участвующих в судебном заседании, на заявление отводов не нарушает. Суд отклонил ходатайство защиты.

После вынесения коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта и постановления судом оправдательного приговора гособвинитель в апелляционном представлении привел те же самые доводы

о незаконном составе коллегии присяжных, на которые ранее указывал защитник и с которыми он не соглашался. Суд апелляционной инстанции согласился с доводами апелляционного представления и указал, что «нарушение порядка составления списка кандидатов в присяжные заседатели, определяющего в соответствии с ч. 18 и 21 ст. 328 УПК РФ состав коллегии присяжных заседателей, выносящей вердикт, повлекло формирование незаконного состава коллегии присяжных заседателей, что является безусловным основанием для отмены приговора в силу п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ» (апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 07.12.2023 по делу № 22-2654/2023).

Оспаривание в представлении или жалобе потерпевшего законности совершения защитником процессуальных действий при совершении гособвинителем аналогичных действий

В ряде случаев в апелляционных и кассационных представлениях указывается на действия стороны защиты, аналогичные действиям гособвинителя или схожие с ними. Судебная практика приводит примеры критичной оценки судами апелляционной и кассационной инстанций аргументов подобного рода.

Так, в одном из дел гособвинитель в качестве основания для отмены оправдательного приговора указал на действия защитника, которые, по его мнению, вызвали предубеждение против доказательств обвинения. Однако суд апелляционной инстанции заметил, что и сам гособвинитель совершал схожие действия при допросе свидетеля обвинения. После исследования многочисленных показаний свидетеля, данных ею на следствии, он задал свидетелю вопрос: «Вы просмотрели все Ваши показания, которые Вы давали следователю, и попытались их воспроизвести в настоящем судебном заседании. Сегодня

Вы нам говорили, путаясь в обстоятельствах, называли разные даты произошедшего... Каким показаниям нам стоит придавать значение?» Суд придал особое значение этой формулировке вопроса, отметив, что «сам государственный обвинитель дал критическую оценку достоверности показаний свидетеля еще на стадии ее допроса». Аналогичным способом суд отверг и критику вступительного заявления защитника: «...эти же обстоятельства озвучивал в своем вступительном заявлении государственный обвинитель» (апелляционное определение Новгородского областного суда от 10.08.2022 № 22-1225/2022).

В другом деле Первый АСОЮ также столкнулся сразу с несколькими примерами критики схожих действий сторон:

- заявления ходатайств у судейского стола без удаления коллегии: «...государственный обвинитель не упомянул в апелляционном представлении о том, что сторона обвинения также заявляла аналогичные ходатайства в присутствии присяжных заседателей»;
- постановки схожих вопросов: «...поскольку вопрос о наличии у свидетеля пистолета “Троза” на месте происшествия задал ему государственный обвинитель, судебная коллегия не может признать абсолютно незаконным вопрос стороны защиты о дальнейшей судьбе указанного пистолета... по тем же основаниям судебная коллегия не может согласиться с доводом апелляционного представления о якобы необоснованности вопроса специалисту о технических характеристиках ружья “ИЖ-27”, поскольку государственный обвинитель задавал соответствующий вопрос свидетелю»;
- передачи вещественного доказательства в руки присяжным: «...в ходе исследования вещественного доказательства — ружья первым предложил взять в руки ружье мужчинам — присяжным заседателям государственный обвинитель, и лишь

после этого адвокат К. предложил сделать то же самое присяжному заседателю N, в связи с чем судебная коллегия не может согласиться с доводом апелляционного представления об оказании стороной защиты незаконного воздействия на присяжных заседателей» (апелляционное определение Первого АСОЮ от 29.06.2023 № 55-799/2023).

Выводы для практиков

Отношение в апелляционной и кассационной судебной практике к изменению участниками судебного разбирательства со стороны обвинения в представлениях (жалобах) своей процессуальной позиции, высказанной в суде первой инстанции, по одному и тому же вопросу судебного разбирательства остается двояким.

Если указанные суды выявляют наличие нарушений УПК, являющихся безусловными основаниями для отмены обжалуемого оправдательного приговора (например, незаконный состав коллегии присяжных заседателей, противоречивость вердикта и др.), то изменение позиции автором представления или жалобы никак не влияет на итоговое процессуальное решение. Обжалуемый приговор отменяется.

Однако если эти нарушения не относятся к категории безусловных и увязываются в представлении (жалобе) с нарушениями прав стороны обвинения, то вышестоящие суды, как правило, отказывают в удовлетворении соответствующих апелляционных (кассационных) представлений и жалоб. Адвокатам необходимо помнить, что эти обыкновения судебной практики применяются и в отношении аналогичной тактики стороны защиты. ■

ЛИТЕРАТУРА

Насонов, С.А. Злоупотребление правом профессиональными участниками судебного разбирательства в суде присяжных // Закон. — 2024. — № 4.